
ТЕОРЕТИКО–ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORY AND HISTORY OF LAW

*Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 5–8. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(1):5-8. ISSN 2618-8236 (print).*

Научная статья

УДК 347.9

DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-5-8

О влиянии норм морали на принципы права и правоприменение: на примере зарубежного опыта

Карина Каримовна Рамазанова

*Московский университет МВД им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия
Virta-jane@mail.ru, ORCID 0009-0006-0992-456X*

Аннотация. Статья рассматривает степень влияния морали общества на реализацию принципов права и правоприменение. В рамках приведенного в статье примера излагается мнение относительно влияния моральных устоев общества на регулирование общественных отношений с точки зрения правоприменения. Мораль в данной статье трактуется как система нормативных общественных правил приемлемого и не приемлемого поведения в рамках определенного общества, учитывая его историческое наследие. Исходя из данного положения, проводится анализ эволюции применения принципов права в контексте морального прогресса. Статья раскрывает и доказывает взаимосвязь между нормативными поведенческими установками общества, которые с точки зрения оценки этого общества являются правильными, и правоприменением за счет толкования принципов права, которые выступают связующим звеном между буквой закона и жизненными реалиями.

Ключевые слова: принципы права, мораль, правоприменение, справедливость, моральный прогресс, дискриминация, норма права, норма поведения

Для цитирования: Рамазанова К. К. О влиянии норм морали на принципы права и правоприменение: на примере зарубежного опыта // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 5–8. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-5-8

Original article

On the Influence of Moral Norms on the Principles of Law and Law Enforcement: a Case Study of Foreign Experience

Karina K. Ramazanova

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia, Virta-jane@mail.ru, ORCID 0009-0006-0992-456X

Abstract. The article examines the extent to which the morals of society influence the implementation of legal principles and law enforcement. In the article, an example is provided to illustrate the impact of societal morals on the regulation of social relations from the perspective of law enforcement. Morality is defined in this article as a system of normative social rules that define acceptable and unacceptable behavior within a particular society, taking into account its historical legacy. Based on this definition, the article analyzes the evolution of the application of legal principles and the context of moral progress. The article reveals and proves the relationship between the normative behavioral attitudes of society, which are considered correct from the perspective of this society, and the enforcement of law through the interpretation of legal principles, which serve as a link between the letter of the law and the realities of life.

Keywords: principles of law, morality, law enforcement, justice, moral progress, discrimination, legal norm, and behavioral norm

For citation: Ramazanova K.K. On the Influence of Moral Norms on the Principles of Law and Law Enforcement: a Case Study of Foreign Experience. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(1):5-8. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-5-8

Как общественные взгляды выражаются в моральном кодексе общества и одновременно могут противоречить идеям справедливости и гуманности? И как это может отражаться на правовой перспективе этого общества?

Роль общественного мнения во все времена была значимой в формировании моральных устоев общества. В различные эпохи и в различных государствах мораль отличалась от общественных взглядов прошлого: то, что было приемлемо в один временной промежуток развития конкретного общества, считалось неприличным в другой эволюционный отрезок этого же общества (например, рабовладение); и то, что принималось за норму с позиции оценочных взглядов в одном государстве, было аморально на территории другого (например, многоженство). В первом случае это обусловлено экономическим, социальным, культурным развитием общества, а во втором — коренным различием в моральных ориентирах разных территориально-правовых образований.

Зарождающаяся в некоторых условиях идея, которая получает широкое распространение и формируется в определенный промежуток времени, вбирая в себя общественные настроения, сформированные социальными явлениями [5], имеет большие шансы получить статус общественного мнения. Возникновение новых идей, вызывающих впоследствии массовую реакцию, происходит в момент, когда общепризнанные стандарты перестают отвечать текущему состоянию, в котором находится общество. Появляется необходимость в формировании новых правил в силу меняющихся ценностей. История знает немало примеров, когда зародившаяся в «свое», подходящее время идея приобретала статус моральной нормы, меняла сознание людей, претворяя в жизнь новое понимание принципов права. Например, рабство существовало на протяжении большей части человеческой истории, однако в рамках идей Просвещения и гуманизма, концепций естественных прав человека идеи об отмене рабства развивались в контексте морально-нравственных, философских, экономических, религиозных, политических факторов [1]. И в итоге они привели к масштабным законодательным реформам по всему миру, внедрив применение таких принципов, как равенство перед законом, справедливость, гуманизм и др.

В современном мире часто можно встретить примеры трансформировавшейся морали в угоду транслируемых в сети новых ценностей, не имеющих ничего общего с теми границами допустимого, которые ранее считались нормой и которые на текущий момент воспринимаются как нечто неактуальное и морализаторское. Термин «новая этика» вбирает в себя такие идеи, как борьба против дискриминации, расизма, однополых отношений, харассмента, свободу в выборе гендера и т. д. Создаются различные общественные движения, вступающие в конфронтацию

с устоявшимися нормами общественной жизни, требуя признания права не только на существование, но и согласия общества на вовлеченность и взаимодействие. Ярko и порой агрессивно врываясь в новостную повестку общественных отношений, они привлекают внимание наиболее уязвимых слоев населения, несовершеннолетних. Часто подобные движения привлекают подрастающее поколение и воспринимаются как прогрессивные идеи, вопреки отжившим, неактуальным, ригидным установкам старшего поколения.

Безусловно, защита собственных гражданских прав является одной из главных ценностей субъекта права, однако существуют пределы осуществления этих прав. Злоупотребление правом начинается там, где страдают права другого субъекта (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹. Причем это работает в обе стороны. Перегибы в жесткости сформированных обществом поведенческих установок ведут к нетерпимости и социальным конфликтам, отражающимся на общественных отношениях.

К примеру, можно привести расовую нетерпимость, которая берет свое начало еще в эпохе рабовладельческого строя. Закрепленное общественное мнение той эпохи относительно естественности подневольного положения темнокожего населения отражалось в их правовом положении, а точнее — в его практически полном отсутствии. Общественное мнение того времени отражалось в понимании нравственного уклада общественных отношений относительно права собственности, в которую входили живые люди. Осуществление сделок, например договор купли-продажи, где объектом является живой «товар», считалось вполне обычным и правомерным делом. Неравное положение людей в обществе, обусловленное преимущественно цветом кожи, воспринималось как морально естественное устройство гражданского общества. Стремительный переход от рабовладельческого строя к всеобщему равенству путем принятия 13-й поправки к Конституции США в 1865 г. продемонстрировал неспособность искоренить ту устойчивую систему ценностей, выстраивавшуюся поколениями и нашедшую свое отражение в фундаментальном понимании «правильности» общественных отношений социума того времени². К примеру, верховный судья Генри Биллингс Браун в деле «Плесси против Фергюсона» узаконил расовую сегрегацию, подтвердив тем самым невозможность одномоментной трансформации общественного вос-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Constitution of the United States: amendments 11–27 % amendment XIII ratified December 6, 1865. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/historical-docs/13th-amendment> (дата обращения: 04.11.2025).

приятия расового превосходства, отражавшегося в общественном сознании¹. Отмена расовой сегрегации законодательным образом в 1964 г. так же оказалась неспособной в полной мере повлиять на моральный уклад общества в понимании расового равенства². Гражданский иск за дискриминацию по расовому признаку и эмоциональные страдания к городу Нью-Йорку был предъявлен в 2003 г. несправедливо осужденными несовершеннолетними, отбывшими заключение по ложному обвинению. Пятеро бывших заключенных, осужденных в 1989 г. в возрасте от 14 до 16 лет на срок от 5 до 12 лет, являются представителями чернокожего и латиноамериканского населения.

Известное движение Black Lives Matter, имеет отсылку к традициям породившей его страны. Одной из своих целей приведенное в пример движение ставит «исцелением прошлого опыта и переосмыслением настоящего... затронутые репрессиями и несправедливостью», и, как заявляют его основатели, является ответом на убийство темнокожего подростка полицейским, который впоследствии был оправдан³.

Учитывая интенсивность развития «новой» идеи о всеобщем равенстве вопреки расовым контрастам, важно отметить становление морального прогресса в указанном контексте. «Новая мораль» в контексте рассматриваемого вопроса на сегодняшний день представляет собой достаточно противоречивый феномен. С одной стороны, борьба за расовое равенство, равенство человеческого достоинства, осознание необходимости прекращения дискриминации, обеспечение равного доступа к правовым и экономическим возможностям для всех расовых групп населения отрицает старую парадигму, основанную на идее превосходства одной группы людей над другой. С другой стороны, эти идеи часто встречают жесткое сопротивление, проявляющееся в утверждениях об «обратном расизме», то есть ущемлении прав белого большинства, или обвинениях в излишней политкорректности, подавлении свободы слова, создании культуры отмены для тех, кто придерживается иных взглядов.

Лабильное свойство морали коррелирует с общественным мнением; ее пластичность и способность адаптироваться к различным временным отрезкам

¹ Plessy v. Ferguson: 163 U.S. 537 (1896) : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/plessy-v-ferguson> (дата обращения: 04.11.2025).

² Civil Rights Act of 1964: Pub. L. No.88-352, Stat. 241 (1964) : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/civil-rights-act> (дата обращения 04.11.2025).

³ Официальный сайт движения Black Lives Matter : [Электронный ресурс]. URL: <https://blacklivesmatter.com/about/#pillars> (дата обращения: 04.11.2025).

под влиянием внешних факторов подчинены эволюции взглядов, ценностей и норм, доминирующих в обществе. Мораль как общественное восприятие приемлемого поведения [3] не существует отдельно, в вакууме. Как видно из приведенных выше примеров, право как совокупность законов, которые в назидательной форме призваны регулировать общественные отношения в демократическом обществе, не способно прижиться и применяться этим обществом, если оно к этому не готово. Из вышеописанных примеров следует, что при отсутствии единых ценностных ориентиров, морально-смыслового наполнения, которые отражаются в принципах права, общество будет применять закон с позиции дословного исполнения, через призму собственного толкования правоприменителя о том, как и с какой целью он должен работать. Из перечисленных примеров можно сделать вывод о том, насколько руководящими началами определяются принципы права, в том числе принцип справедливости.

Принцип справедливости является одним из ключевых в реализации прав гражданского населения и предъявляет требования к соразмерности прав и обязанностей сторон, защите слабой стороны в правоотношении, восстановлению нарушенных прав [2]. Данный принцип является реальным правовым инструментом и позволяет обеспечивать баланс интересов сторон, восполнять пробелы в законодательстве, гарантировать защиту гражданских прав. Однако данное понятие является оценочным, что, в свою очередь, предполагает субъективность его толкования. Из этого следует, что и сам принцип справедливости невозможно трактовать как единый универсальный, устойчивый критерий реализации правосудия. И, как можно судить из вышеприведенных примеров, часто принцип справедливости трактуется в контексте определенного промежутка времени и в угоду тем моральным устоям, которые отражают общественное мнение, господствующее в определенном социуме.

Мораль отражается в абсолютных началах, которые являются устойчивыми по отношению к ситуативным колебаниям общественных настроений и часто опережают общественное мнение, формируя вектор его развития [6]. Влияние морали как общественного ориентира на норму поведения с точки зрения приемлемости определенных действий в этом обществе, на право и правоприменение является фундаментальным ориентиром, который отражает запросы общества на регулирование общественных отношений и оказывает руководящее влияние на реализацию принципов права. Право и мораль общества являются постоянно взаимодействующими категориями. Развитие морального сознания приводит к правовому и законодательному обновлению, а право, в свою очередь, способно трансформировать и определять моральные стандарты.

Список источников

1. Локк Дж. Два трактата о правлении: в 3-х т. // Дж. Локк. Изд. : Социум, 2023. 384 с.
2. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов : СГЮА, 2012. 363 с.
3. Дворкин Р. О правах всерьез / Р. Дворкин; пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М. : Рос. Полит. Энцикл. (РОС-СПЭН), 2004. 392 с.
4. Дерюгина Т. В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. 437 с.
5. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности; в 2 ч. Часть 1 / Л. И. Петражицкий. Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2025. 237 с.
6. Сорокин В. В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение. 2021. № 2. С. 5–15.

References

1. Locke J. Two treatises on government: in 3 volumes. Locke. Ed.: Socium; 2023. 384 p. (In Russ.).
2. Vavilin EV. Principles of civil law. The mechanism of implementation and protection of civil rights. Saratov: SGUA; 2012. 363 p. (In Russ.).
3. Dvorkin R. Taking Rights Seriously. R. Dvorkin; translated from English; edited by LB Makeev. Moscow: Russian Encyclopedia; 2004. 392 p.
4. Deryugina TV. Theoretical problems in the field of the exercise of subjective civil rights. Volgograd; 2010. 437 p. (In Russ.).
5. Petrazhitsky LI. Theory of law and the state in connection with the theory of morality. at 2 o'clock, Part 1. Moscow; 2025. 237 p. (In Russ.).
6. Sorokin VV. The spirit of law and the letter of the law: the nature of the relationship. *Law enforcement*. 2021(2): 5-15. (In Russ.).

Информация об авторе

К. К. Рамазанова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса.

Information about the author

K. K. Ramazanova — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law and Civil Procedure.

Статья поступила в печать 20.01.26; одобрена после рецензирования 20.03.26.

The article was submitted 20.01.25; approved after reviewing 20.03.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author declares of no conflict interests.